

Наша главная песня

В Год народного единства «Беларуская думка» начинает новый цикл. Он о символах Беларуси – официальных и не только, тех, которые являются своеобразными визитными карточками, брендами нашей страны. Это то, что нас объединяет и вдохновляет, вызывает чувство гордости за родную землю.

Наш первый рассказ об одном из главных официальных символов Республики Беларусь – Государственном гимне.

То, что в сердце отзовется

Национальный гимн – не просто песня. Это музыкальное произведение, объединяющее людей в единый народ. Музыка и слова должны так гармонично сплестись в одно целое, затронув самые глубинные струны души, и таким образом резонировать с ней, чтобы они воспринимались как что-то очень близкое, родное. Для авторов задача не из простых, и ответственность огромная. Поэтому выбор национального гимна и оказался таким сложным... Мы вспомним о том, как 19 лет назад создавали главную песню страны и ее эталонную запись, ту, которая звучит ежедневно по радио и ТВ, на всех важных государственных мероприятиях.

Указ главы государства о создании Государственного гимна Республики Беларусь вышел в декабре 2001 года. Вскоре Совет Министров утвердил госкомиссию по проведению конкурса. Решиться на участие в нем даже признанным мэтрам было непросто, но и отказаться невозможно – все-таки дело государственной важности.

Комиссия провела предварительный отбор и к началу мая 2002 года предста-

вила 5 работ. Это «Красуй, Беларусь!» (музыка В. Раинчика на стихи Л. Прончака), «Радзіма мая дарагая!» (музыка В. Оловникова на стихи А. Бачило), а также гимн на музыку Н. Соколовского с обновленными текстами, авторами которых были поэты М. Климкович, В. Каризна, Д. Морозов, И. Корендо.

Прослушивание проходило 8 мая в Большом зале Дворца Республики, на нем присутствовал и Президент Беларуси Александр Лукашенко.

Сводный хор, которым руководил народный артист СССР Виктор Ровдо, исполнил все варианты гимна.

Музыкальное сопровождение доверили оркестру Вооруженных Сил Республики Беларусь, начальником и главным дирижером которого был в то время Александр Федоров.

– Сначала мы исполняли оркестровый вариант, а затем – три куплета с хором. Когда прозвучали все варианты, комиссия начала обсуждение, – вспоминает маэстро. – Александр Григорьевич из зала поднялся к нам на сцену, он беседовал со мной не менее получаса.

Во время разговора Президент поинтересовался мнением Федорова: какой из представленных вариантов гимнов выбрал бы он?

– Я сказал, что мне больше нравится гимн Нестора Соколовского. И пояснил, почему. В музыке, как и других сферах, есть свои законы. Существует гомофонно-гармоническая фактура с ведущей мелодией и подчиненным ей гармоническим сопровождением. Если сочетается несколько мелодических ли-

Гимн БССР на музыку Нестора Соколовского и слова Михаса Климковича был создан в 1944 году. Но утвердили его только в 1955-м, когда в Москве решили, что свой гимн должен быть у каждой союзной республики. В 1991 году его стали исполнять без слов, а в 2002-м на музыку этого гимна были положены переработанные стихи.

ний, то это уже элементы полифонии. В музыке Соколовского все это есть. Она написана добротнo, красиво и способна пробуждать высокие чувства: любовь к Родине, гордость за свою страну и ее славное прошлое.

Рассказывая о том, как проходило прослушивание, Александр Федоров вспоминает, что Президенту важно было услышать мнение всех профессионалов. Он разговаривал с композиторами, поэтами – авторами текстов и членами комиссии. Беседовал с музыкантами оркестра и артистами.

Сводный хор объединял основной коллектив хора Дома радио (около 60 артистов) и около 20 человек из студенческого хора консерватории, нынешней Академии музыки. Существовала тогда такая практика: Виктор Ровдо, заведующий кафедрой хорового дирижирования, в свой академический хор приглашал наиболее способных студентов. Одним из них был Андрей Саврицкий. Сегодня он главный дирижер хора Белтелерадиокомпании. Рассказывает, что на вопрос Президента многие из артистов отвечали, что их больше заинтересовал гимн

на музыку Василия Раинчика и стихи Леонида Прончака:

– Мне он тоже больше понравился. Это было что-то новое, непривычное, – объясняет Андрей Романович. И вспоминает, что до того, как все пять вариантов гимна рассмотрела комиссия, пришлось основательно потрудиться над их безупречным исполнением.

– Записывали около месяца примерно, потому что постоянно вносились какие-то поправки, – рассказывает Андрей Саврицкий. – Очень много работали, выкладываясь по максимуму. В таком произведении особенно важно звучание, дикция. Каждое слово, каждая гласная и согласная должны звучать четко, разборчиво. Конечно, ответственно подходили – понимали, что пишем гимн, нужно передать и характер, и настроение соответствующее, исполнить воодушевленно.

Выслушав все мнения и обсудив варианты гимна с членами комиссии, глава государства решил: нужно продолжить работу, особое внимание уделив музыке Нестора Соколовского. А чтобы узнать мнение широкого круга людей, жителям Беларуси дали возможность прогосло-

▲ Академический хор Национальной государственной телерадиокомпании Республики Беларусь под управлением профессора Виктора Ровдо принимал участие в эталонной записи гимна. Фото 1986 года

▲ В 2002 году заслуженному артисту Республики Беларусь Александру Федорову и оркестру Вооруженных Сил Республики Беларусь, начальником и главным дирижером которого он являлся, доверили исполнение музыки гимна. Маэстро с музыкантами оркестра «Светоч» (БГУКИ). Фото Юрия Иванова

вать за понравившийся гимн. Все пять вариантов запустили в теле- и радиоэфир, и каждый желающий мог выбрать тот, который в сердце отзовется...

Тексты опубликовала газета «Советская Белоруссия». Голосовали по телефону, а также письмами и телеграммами в Министерство информации. Участие в этой беспрецедентной акции приняли 119 тысяч белорусов. 42,3 % участников опроса выбрали гимн на музыку Н. Соколовского с тремя текстовыми версиями. В связи с этим конкурсная комиссия рекомендовала утвердить музыку Нестора Соколовского и текст Михася Климковича и Владимира Каризны.

– Был уверен, что люди проголосуют за один из вариантов на музыку Соколов-

ского. Хотя и гимн Раинчика удачный, но тогда нельзя было поменять на другой, совершенно новый, – утверждает Александр Федоров. – Ведь несколько поколений белорусов были воспитаны на этом гимне.

Рассуждая о музыкальном творчестве, Александр Владимирович сравнивает музыкантов с археологами, которые тысячи тонн земли переворачивают, чтобы только дотронуться до артефактов:

– Музыка – это выражение состояния души человека, а гимн – проявление души всего народа, его менталитета, его глубинного и всеобъемлющего содержания. Когда гимн звучит, должна быть гордость, чтобы комок к горлу подходил. Он обязан вызывать восхищение. Нестору Соколовскому удалось написать такую музыку, а нашим музыкантам – услышать и передать это состояние.

То же можно сказать и о тексте гимна, считает Александр Федоров. Чтобы написать нужные слова, как и в музыке, надо многое в жизни пройти и иметь особый дар, чтобы резонировать с душой своего народа, сопереживать с ним радости и горести. Их, актуальные для своего времени, нашел Михась Климкович. У Владимира Каризны была своя, непростая задача – обновить текст, сохранив в нем главную суть. Видно, это было сложно, потому что поэт не единожды делился, что ему пришлось столкнуться с критикой в свой адрес и как он сильно переживал по этому поводу.

– Но Каризна справился отлично, – считает А. Федоров.

Накануне Дня Независимости, 2 июля 2002 года, Президент своим указом утвердил текст и музыкальную редакцию (ноты) Государственного гимна Республики Беларусь. Так что свой главный праздник страна встречала с новым гимном.

Три дубля – и эталон готов!

Для нового гимна нужна была современная аранжировка.

– Я порекомендовал Бориса Чудакова, он тоже военный дирижер, – продолжает

► Андрей Саврицкий, нынешний художественный руководитель хора Белтелерадиокомпании, будучи студентом, принимал участие в записи гимна

свой рассказ Александр Федоров. – Знал, что лучше Бориса Степановича никто для духового оркестра аранжировку не сделает. В процессе был задействован и композитор Вячеслав Кузнецов, а возглавлял нашу когорту Игорь Лученок. Сигнал, звучащий в финале гимна, придумали. Помню, у нас сначала были разногласия, но потом все-таки пришли к общей концепции.

Записывали окончательную версию гимна также в студии Дома радио. На это оркестру и хору отвели три дня.

– В полном составе – более 60 человек – музыканты приехали на радио. Там такая большая студия звукозаписи... Было очень жарко уже с самого утра. Разыгрались сначала, потом запись. Александр Морозов, тогда главный звукорежиссер радио, талантливый человек, после трех дублей сказал: «Всё, достаточно». И с тех пор, с 2002 года, еще никто не сделал лучше, – с гордостью говорит Александр Федоров. – Музыкантам удалось самое главное – раскрыть внутреннее содержание произведения. Оркестр был в отличной профессиональной форме.

Ныне маэстро – главный дирижер оркестра «Светоч», дирижер «Немиги». Слышать музыку, душу композитора учит и студентов Белорусского государственного университета культуры и искусств (БГУКИ). Профессию же военного дирижера считает романтической, хотя специально ее не выбирал, так сложилось. Начинать в Прикарпатском военном округе. Потом служил в Германии в одном из лучших военных оркестров. Затем в Минске – дирижером окружного оркестра, который под его руководством стал заслуженным коллективом Республики Беларусь, сам он удостоился звания заслуженного артиста. Дома в своем рабочем кабинете Александр Федоров хранит Благодарность Президента. Получил ее за ту, эталонную, запись одного из главных официальных символов Беларуси...

Техническое оснащение студии Дома радио 19 лет назад существенно отличалось от современного. Многие

▲ Александр Морозов в аппаратной студии Дома радио, где в 2002 году записывали Государственный гимн Беларуси. Фото 1994 года из личного архива А. Морозова

зависело от мастерства и таланта звукорежиссера.

Александр Морозов был в то время самым молодым специалистом, получившим высшую категорию в звукорежиссуре в 20 с небольшим лет. Тогда это казалось невероятным, обычно ее присваивали более зрелым и опытным. Впрочем, в творческом арсенале Александра было уже немало записей концертов, в том числе фондовых. Их тщательно отбирал художественный совет, в состав которого входили музыкальные редакторы, известные композиторы и поэты, звукорежиссеры.

– Аппаратура была чешская Tesla, еще с советских времен. Писали на две дорожки: обычная магнитофонная пленка на бобинах по тысяче метров. Нужно было строго следовать определенным предписаниям, но я этими правилами

Виолетта Сковрцова, чемпионка Европы в тройном прыжке, 22 июля 2017 года в знак протеста сошла с пьедестала, когда во время церемонии награждения вместо белорусского зазвучал гимн другого государства. Ее поступок вызвал восхищение у болельщиков из разных стран.

пренебрегал немного, поскольку хотелось получить более пространственную запись. В то время это было непривычно для звукорежиссуры, – вспоминает Александр Морозов.

Как-то на одном из худсоветов разгорелась полемика: кто такой, этот Морозов, что он себе позволяет? Поинтересовались мнением авторитетного звукорежиссера Эдуарда Генриховича Мартенса. Тот неожиданно для всех сказал: «Пора уже нам учиться у него!»

Вскоре с легкой руки мэтра Александр стал записывать популярных эстрадных исполнителей. Долгое время сотрудничал с Ядвигой Поплавской и Александром

Тихоновичем, «Песнярами» и другими известными артистами и коллективами – оркестрами, народными и академическими хорами...

– Федоров говорит, что, может еще попробуем, – вспоминает Александр события 19-летней давности. – Но я по опыту знаю: музыканты устают и звук тогда другой, появляются прочие нюансы... Он немного скептически отнесся к этому, хотя в принципе мне доверял, но, возможно, волновался – дело, конечно, очень ответственное. Но я был уверен, что все получилось отлично. Запись прошла налегке: музыканты были полны сил и энергии, подготовлены и настроены, как дирижер. Хотя, честно говоря, думал, что придется с ними больше повозиться.

А вот с хором, говорит Александр, работали дольше:

– Всегда главная проблема – дикция. Хочется, чтобы звук был более четкий, а от хора этого сложнее добиться. Поэтому приходилось снова и снова объяснять, даже настаивать на чем-то. Маэстро Виктору Ровде это не очень нравилось... Да и мне приходилось нелегко: все-таки по сравнению с ним был еще юнцом. Ровдо – это глыба, выдающийся дирижер и композитор.

Хотя опыт совместной работы к тому времени был. Однажды хор собрался в студии Дома радио, и тут выяснилось, что звукорежиссер заболел. Морозов, который уже расставил микрофоны для записи, предложил: «Давайте я!» Ровдо согласился, а прослушав запись, остался доволен.

– Так я попал в обойму звукорежиссеров, которым доверяли записывать оркестры и хоровые коллективы, – улыбается Александр.

Записывали все варианты гимна, отобранные государственной комиссией.

– Важно было не украсить какой-нибудь один и задавить другой, хотя технически это возможно, – говорит Александр Морозов. – Мне на тот момент гимн на музыку Василия Раинчика казался тоже вполне достойным. Но даже не допускал мысли лоббировать кого-то, ведь на кону была моя репута-

▼ 8 декабря 2002 года на площади 8 Марта в Минске впервые проходила акция «Споем гимн вместе»

ция как профессионала. И люди, чтобы сделать правильный выбор, должны слышать качественное звучание всех вариантов. Поэтому все время держал руку на пульте...

В конце 2002 года телеканал ОНТ придумал масштабную акцию «Споём гимн вместе», Морозову предложили поучаствовать в этом проекте.

– Мы специально сделали другую аранжировку (был такой прекрасный композитор Вальтер Мнацаканов) для симфонического оркестра Оперного театра. С этим коллективом, а также с детским и камерным хорами записали еще один вариант гимна – более мелодичный, не представительский, а такой «развернись душа», – рассказывает Александр.

Акция «Споём гимн вместе» прошла 8 декабря 2002 года на площади 8 Марта в Минске. С того времени каждый год в День Независимости вся страна поет главную песню всем миром, сообща.

– В тот первый раз многие люди слов не знали, поэтому им раздавали листочки с напечатанным текстом. Расставили колонки на улице, камеры установили, и все вместе пели – получилось здорово!..

Уже 15 лет Александр Морозов живет и работает в немецком Йене. У него своя балетная школа, в которой занимается 200 учеников. (Александр в свое время окончил Воронежское хореографическое училище.) Еще он работает в оркестре старинной музыки. С вокальной группой и собственным проектом «По замкам Тюрингии» они выступают в костелах и кирхах.

У звукорежиссера богатый музыкальный архив, в котором хранятся уникальные записи. Есть здесь и эталонный Гимн Республики Беларусь.

– Сегодня понимаю, что ничего больше в ту запись вносить не стал бы. Хотя можно, конечно, сделать современную версию, которая зазвучит иначе... Но новое не всегда обязательно лучшее, – подытоживает Александр Морозов.

И когда на белорусских радиостанциях играет гимн, невольно ловит себя на мысли, что срабатывает профессиональная привычка, и он прислушается и отмечает: звучит красиво, голоса слышны хорошо, и каждый инструмент оркестра переливается своим «серебром»...

Анна МАСЛЯКОВА ▮

▲ Почти два десятилетия акция «Споём гимн вместе» завершает программу празднования Дня Независимости